

Весенний холод ещё не отступил, но на платанах во дворе уже проклюнулись зелёные почки. Солнце заливало всё вокруг, однако в комнате, куда не попадали его лучи, всё ещё было сумрачно и прохладно.

Тан Юй застыл возле письменного стола, спину неприятно покалывало, а от внезапного сердцебиения стало не по себе. Он бросил тендерные документы, которые держал в руке, и, положив левую руку на правую, поспешно нащупал пульс.

Минуту спустя — спасите! Пульс был слишком частым. Это не мог быть пульс человека, который даже ходит со скоростью не больше пятисот метров в час!

Он схватил телефон и набрал 120:

— Алло, здравствуйте, у меня, кажется, признаки сердечного приступа, отправьте «скорую», пожалуйста.

Голос на том конце провода ответил:

— Здравствуйте, назовите ваш адрес.

— Адрес — Сидэчжуан... — Тан Юй внезапно осекся.

Перед ним была совершенно незнакомая обстановка. В голову закралось крошечное сомнение: а где это он?

Он осмотрелся. Стол был не из золотистого сандалового дерева, ковёр — не из чистого кашемира, картины на стенах уж точно не были подлинниками известных мастеров. И... это что, кабинет? Почему он такой маленький? Даже комната прислуги в его доме была больше.

— Я... я не знаю адреса, — вдруг Тан Юй почувствовал, что сердце словно остановилось. Такое мгновенное прекращение. По идее, он сейчас должен был бы упасть в обморок, но почему-то не упал.

Неужели это та самая легендарная «нет боли сильнее, чем от потери надежды»? Ладно.

Он пощупал то место, где должно быть сердце, и убедился, что оно больше не колотится.

— Извините за беспокойство, я передумал, «скорая» не нужна. — Тан Юй повесил трубку и на мгновение замер. Ноги затекли стоять, он пододвинул к себе офисное кресло и сел.

На столе валялись только что брошенные им бумаги — «Группа Тэнфэн».

Тан Юй пролистал их. Что это за группа? Название звучит как-то не очень внушительно.

Вдруг затылок пронзила боль. Он поднял руку и выдохнул: «Ха!» ...Он вспомнил! Вспомнил, где видел это название!

В романе!

Тан Юй захлопал глазами... Погодите, в романе?

Он снова посмотрел на документы и нахмурился.

Это слишком нелепо. Должно быть, он просто встал не с той ноги!

—

В кабинете президента группы «Тэнфэн» мужчина, чуть согнув пальцы, подпёр ими висок и уставился в телефон. Прошло уже больше получаса.

На телефоне было подключено видеонаблюдение. Человек на мониторе развалился в кресле, закрыл глаза и склонил голову набок... Судя по всему, он отошёл в мир иной вполне безмятежно.

— Цена, которую вы предложили за участок в Западном пригороде, на треть выше рыночной. Не слишком ли очевидно? Поверит ли этот Шиао? — Ли Чэн всматривался в нечитаемое выражение лица своего босса, пытаясь угадать, что у того на уме.

Ли Чэн предупреждал его ещё давно: Тан Юй наверняка пришёл к нему с недобрыми намерениями, но босс словно потерял голову и ничего не хотел слушать.

Теперь, когда у него на руках были доказательства частых тайных контактов Тан Юя со вторым молодым господином из семьи Сяо, их президент Цинь всё так же невозмутимо пялился в телефон. Неужели Тан Юй настолько хорош, что на него можно смотреть сутками напролёт?

Ладно, Ли Чэн признавал, что Тан Юй красив, но, как ни крути, он всё равно был коварным интриганом.

— Всё зависит от того, как он поступит, — низким голосом произнёс Цинь Шилую.

Если Тан Юй его предаст, он мог бы отказаться от участка в Западном пригороде, но он не позволил бы этому Сяо просто так урвать кусок. Он ведь поднял цену всего на треть, это не разорит семью Сяо до нитки.

Если Тан Юй ничего не предпримет — все останутся довольны, но Цинь Шилую знал: вероятность того, что Тан Юй ничего не сделает, слишком мала.

Он только что звонил. Неужели он уже успел сообщить цифры из тендерной документации этому Сяо?

Ли Чэн не знал, что тот увидел, и, услышав эти слова, решил, что босс всё ещё питает какие-то иллюзии насчёт Тан Юя. Правда глаза колет — Ли Чэну уже надоело это говорить. Он устал.

Раз уж босс так упрям, пусть на собственной шкуре прочувствует, что значит «один раз предал, и пошло-поехало».

Ли Чэн был уверен: Тан Юй, который ежедневно балансировал на грани, обязательно его выручит... или нет?

—

Тан Юй проспал целых два часа. Проснувшись, он увидел всё тот же ничуть не изменившийся кабинет и разочарованно вздохнул.

Как гласит старая истина о попадании в книгу, и его не миновала участь полного тёзки.

Он раскрыл документы на столе. Размашистая подпись в конце словно напоминала ему, в какую именно книгу он попал.

Впрочем, напоминание было излишним. Всего он прочитал лишь один роман — «Качели».

Название было очень точным.

— Цинь Шилую.

Тан Юй вспомнил, что это имя главного злодея в книге, а тот самый Тан Юй, его полный тёзка, был неприкасаемым светлым образом, который лелеял в сердце злодей Цинь Шилую.

Веко дёрнулось. Он поднял руку и прижал её к правому глазу.

Говорят, если дёргается левый — к деньгам, правый — к беде...

Он взглянул на растение у книжного шкафа.

В романе упоминалось, что там была спрятана скрытая камера. Именно в момент кражи тендерных документов Цинь Шилуо его и раскусит. После этого Тан Юй совершит ещё несколько глупостей, а затем его ждёт жизнь, полная заточения, издевательств и, в конце концов, смерти.

Тан Юй утешил себя: хорошо, что это был первый раз, когда он украл документы, а не последний. Значит, не всё потеряно, и сразу в могилу он не отправится.

Сказать было легко, но на душе всё равно скребли кошки.

Почему именно он, обычный лентяй, должен страдать?

Он немного поныл, уткнувшись лицом в стол, и принялся молча перебирать в памяти содержание романа...

Судя по тому, что он помнил, главный злодей, то есть Цинь Шилуо, озлобился в основном из-за предательства его, Тан Юя. Двойное предательство — и чувств, и выгоды — привело к тому, что главный злодей стал безжалостным. Даже его многолетний светлый образ не избежал его жестокой расправы.

Что касается главного героя Сяо Чихэна, то он, с одной стороны, водил Тан Юя за нос, заставляя того добывать для него выгоду, а с другой — открыто добивался расположения старшего кузена Тан Юя, Тан Ло. А Тан Ло, в свою очередь, любил Цинь Шилуо.

Из-за этого замкнутого круга чувств в конце книги все персонажи ждала трагическая развязка.

Обладая всеведением, Тан Юй решил: лучше пусть умирают другие, чем я. Вместо того чтобы надрываться, подготавливая почву для сюжетной линии главного героя, лучше попытаться счастья со злодеем. Если злодей его не убьёт, он сможет благополучно дожить свой век.

Тан Юй вышел из кабинета. Особняк на два этажа был до смешного мал. Ни лифта, чтобы подняться или спуститься, ни прислуги, ожидающей приказаний.

Тан Юй заподозрил автора в ложной рекламе.

Разве не говорилось, что главный злодей очень богат? Это совсем не похоже на богатство!

— Молодой господин Тан.

Тётушка Чжан вошла с улицы с пакетом овощей в руках.

Тётушка Чжан была домработницей из особняка семьи Цинь. Последние два месяца она отвечала за всё, что касалось быта Тан Юя.

Тан Юй прошёл за ней на кухню и, сорвав несколько торчащих из пакета стебельков сельдерея, спросил:

— Во сколько Цинь Шилуй вернётся?

Тётушка Чжан удивлённо посмотрела на него. Все эти два месяца она видела, как молодой господин Цинь проявлял к нему заботу, но он, казалось, совсем этого не ценил и относился к нему крайне пренебрежительно, никогда не интересуясь, во сколько тот вернётся.

Его внезапная перемена приятно удивила тётушку Чжан:

— Господин обычно возвращается к семи, самое позднее — к восьми.

Тан Юй, только что перевоплотившийся, всё ещё чувствовал себя немного неловко:

— А, ну тогда давайте ужин к семи.

Цинь Шилуй получил сообщение от тётушки Чжан о том, что Тан Юй хочет дождаться его и поужинать вместе. В обычной ситуации он бы непременно пораньше закончил работу и поехал домой, но сегодня ему совсем не хотелось возвращаться.

Цинь Шилуй не ответил на сообщение. Вечером он посетил необязательный банкет и вернулся домой только после десяти.

Когда он приехал, тётушка Чжан уже ушла. Проходя через столовую, он с удивлением обнаружил, что Тан Юй спит, скрючившись на столе в крайне неестественной позе. Еда на столе давно остыла.

Он подошёл, невольно ступая тише.

Под рукой Тан Юя лежало несколько листов бумаги. Цинь Шилуй вытащил их и с удивлением обнаружил, что это их собственное «Договорное соглашение».

Он посмотрел на спящего человека — неужели он так нетерпелив?

С глухим стуком Цинь Шилуй швырнул договор на стол.

Тан Юй вздрогнул и проснулся. Открыв глаза, он упёрся взглядом прямо в пряжку ремня чуть ниже ширинки... Ой, как неловко-то.

Он моргнул, отодвинул голову назад и одновременно перевёл взгляд выше, пока не остановился на не слишком-то довольном лице.

Хотя Тан Юй и сомневался в правдивости описаний богатства Цинь Шилюя в романе, но той части, где описывалась его внешность, было не в чем упрекнуть.

Он был красив той мрачной, меланхоличной красотой. Длинные глаза таили в себе непроглядную глубину, готовую, словно внезапная гроза, поглотить человека. Расстёгнутый ворот чёрной рубашки открывал соблазнительный кадык...

Тан Юй, обычно весьма придирчивый к красоте, не мог найти ни единого изъяна в стоящем перед ним человеке.

Хлюп~

Тан Юй облизнул губы и заодно проглотил слюну, скопившуюся из-за неправильной позы во сне.

Он потёр глаза и произнёс сонным, мягким голосом:

— Ты вернулся.

Цинь Шилюй холодно «хмыкнул» в ответ:

— Почему не пошёл спать в комнату?

Тан Юй взглянул на время и опешил.

Уже так поздно?

Он капризно пожаловался:

— Почему ты так поздно? Я тебя так долго ждал.

Цинь Шилюй попытался скрыть свои чувства, но понимал, что это у него плохо получается. Впрочем, было уже всё равно. Он подошёл и сел напротив Тан Юя:

— Зачем ждал?

За два месяца ни разу его не ждал, а теперь вдруг ждёт? Зачем?

Чтобы во всём признаться?

Неужели наконец-то решил уйти?

Взял, что хотел, и собрался сбежать? Как бы не так!

Тан Юй плохо различал эмоции незнакомых людей. Он подобрал разлетевшиеся листы договора и разгладил их:

— Я хотел с тобой обсудить контракт.

Рука Цинь Шилюя, лежащая на столе, мгновенно сжалась в кулак.

До возвращения Цинь Шилюя Тан Юй уже несколько раз перечитал этот контракт от корки до корки. Если говорить прямо, это был договор о содержании. И составлен он был крайне небрежно: практически никаких ограничений для второй стороны и множество привилегий, опять же для неё, то есть для Тан Юя.

Даже сам Тан Юй, прочитав его, подумал, что прежний Тан Юй был, мягко говоря, неблагодарным.

Он аккуратно подровнял листы об угол стола и задал свой самый главный вопрос:

— А у этого контракта есть юридическая сила?

Ещё когда он читал книгу, ему было интересно, какой вообще смысл в таких договорах. Неужели кто-то в случае нарушения пойдёт в суд и громогласно заявит: «Я содержал человека, а он сбежал»?

Разве это вообще законно?

На виске у Цинь Шилюя вздулась жила. Он что, ищет лазейки в законе! Неужели его, такого бестолкового, до этого мог додуматься?

Мысль о том, что за его спиной, возможно, стоит Сяо Чихэн, заставила лицо Цинь Шилюя помрачнеть ещё сильнее:

— Что ты хочешь сказать?

Сегодня он вернулся так поздно именно потому, что не хотел так быстро всё выяснять. Но, глядя на то, как Тан Юй жаждет поскорее от него уйти, Цинь Шилюй понял, что больше не удержит его.

Он посуровел лицом:

— Ты сам ко мне пришёл, я тебя не заставлял. Этот контракт ты подписал добровольно, ради финансирования твоей семейной фирмы. А теперь ты спрашиваешь, есть ли у него юридическая сила? Что, когда подписывал, об этом не думал? Контракт может и не имеет силы, но если ты хочешь уйти...

Тан Юй растерянно захлопал глазами.

...М-да, он, кажется, рассердился?

Но я ведь ещё ничего не сказал.

Тан Юй с опозданием уловил в его тоне раздражение.

Он не хотел ссориться. Он не любил насилие и скандалы. Если есть возможность, он хотел бы мирно и спокойно дожить свой век.

— Тогда... тогда давай заключим такой, у которого есть юрсила.

Тёплый, мягкий голос как раз попал в паузу между гневными словами, застряв поперёк горла Цинь Шилуя, так что тот едва не задохнулся от возмущения. Судорожно выдохнув, он переспросил с ноткой невероятного изумления в голосе:

— ...Что?

Было уже половина одиннадцатого. Тан Юй опоздал ко времени своего отхода ко сну на полчаса. Он зевнул, смахнул набежавшие от усталости слёзы и пробормотал:

— Пойдём поставим штамп в паспорте.

<http://bllate.org/book/18835/1834717>